

Детство экстерном : куда мы спешим?

Мамы трехлеток обеспокоенно спрашивают друг друга: «вы уже читаете «Волшебника Изумрудного Города?» И, конечно, они читают. Про Волшебника, про Питера Пэна, про Нильса, игнорируя факт, что эти книги рекомендованы для младшего школьного возраста. Отчасти взрослых можно понять: сейчас, в период расцвета детской литературы, существует огромный выбор хороших книг и хочется охватить как можно больше. Тем более, можно выбрать издания на любой вкус: сокращенные, адаптированные, с картинками на каждом развороте, которые привлекут детское внимание. А то, что текст остается текстом не для трехлеток – что ж, это понятие индивидуальное. Ведь ребенок слушает!

С магазинной полки маняще смотрит яркий контейнер с «Лего», и вместо обыкновенной матрешки или кубиков мы покупаем набор деталей «от полутора до пяти», ведь малышу вот-вот исполнится полтора. С активной родительской помощью ребенок несколько раз соединит разноцветные детали в башенку, но в остальное время «Лего» будет лежать без дела. Пройдет пара лет, малыш найдет в ванной три бельевые прищепки и продемонстрирует маме с папой самодельную птичку: так родители узнают, что ребенок дорос до конструирования. Скоро и «Лего» пригодится.

Школа тоже предъявляет к детям повышенные требования. Поступая в первый класс, желательно знать программу первого класса. Сторонники раннего развития без устали напоминают о том, что детский мозг наиболее восприимчив и способен впитывать огромные объемы информации в самом юном возрасте, а согласно названию нашумевшей книги – «после трех уже поздно».

Урок в группе «от двух до трех лет» в одном из детских центров делится на три части: развивающие занятия, физкультура и творческие игры. Маленького Тимура интересует только сухой бассейн. Едва мамы с детьми рассаживаются за столом, и педагог предлагает малышам потрогать карточки с буквой и назвать предметы, начинающиеся на эту букву, Тимур спрыгивает со стула и устремляется в спортивный зал. Его не интересуют ни лепка, ни буквы, ни пазлы, ни стишки. Красная от стыда, мама идет за мальчиком и водружает его обратно на место, ей хочется, чтобы сын сидел тихо и выполнял задания, как остальные. Когда после нескольких посещений педагог мягко намекает ей, что в силу личных особенностей характера Тимур пока не готов к такому формату развивающих занятий, мама обиженно заявляет: «Может, его просто не смогли здесь заинтересовать? Мы поищем другой центр». А если все, что нужно мальчику в два с половиной года – не азбука и загадки, а детская площадка с горками, лабиринт, песочница, домашний спортивный уголок? Не зря ведь так рвется Тимур в этот несчастный сухой бассейн и готов полтора часа в нем купаться,

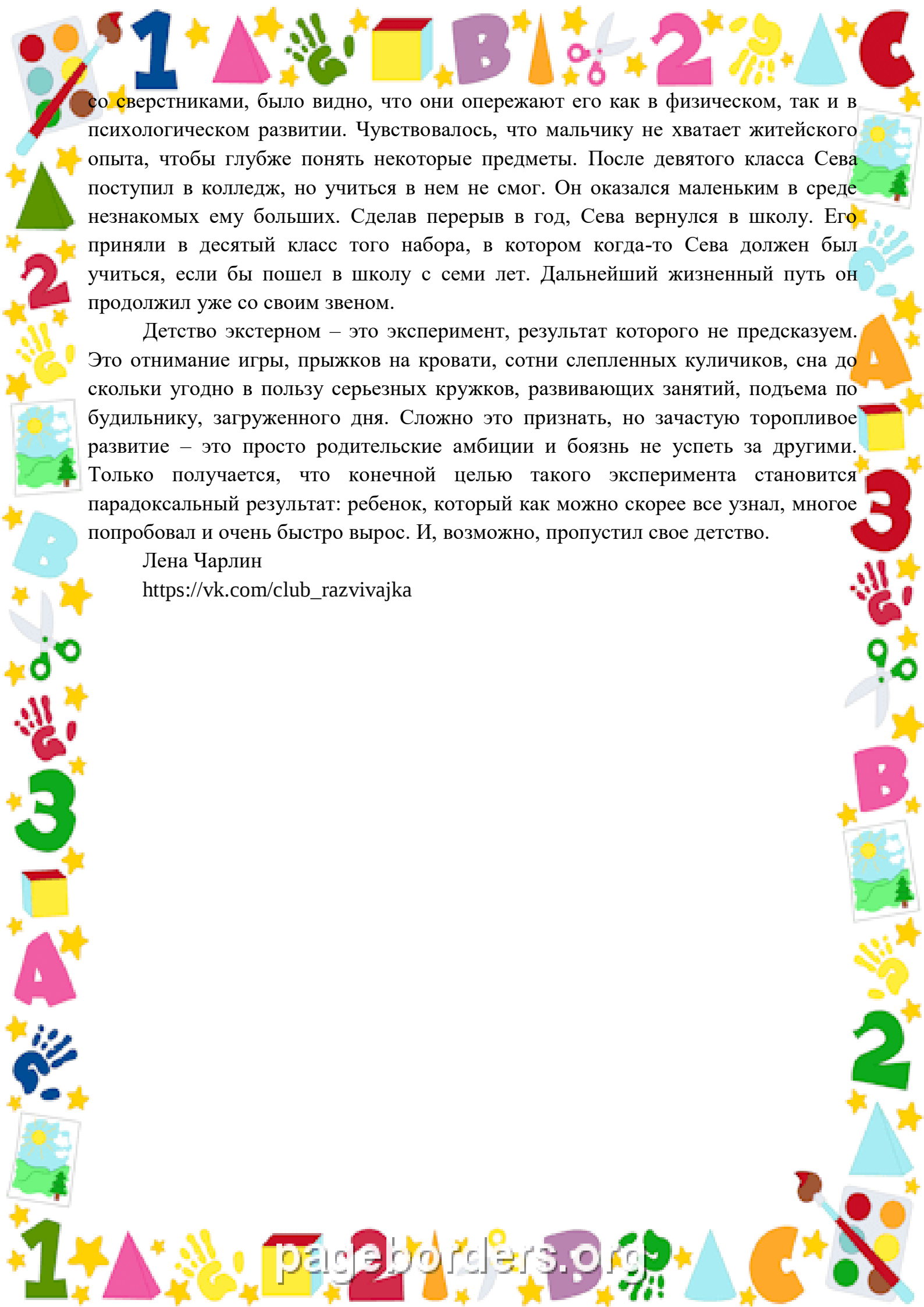
кидать шарики туда-сюда и визжать от удовольствия. Может быть, дома выброса энергии и активной игры не происходит.

Все более популярным становится способ отмечания детского дня рождения в кафе, боулинге, аквапарке. Это удобный и веселый вариант для школьников, любящих шумные игры на большой территории, но довольно странный выбор праздничной площадки для 3-4-леток, которые в этом возрасте часто прячутся за родителей, долго раскачиваются и могут испугаться переодетых аниматоров. По словам одной из мам, присутствовавшей на дне рождения, где главной героине исполнялось три года: «Детей два часа развлекали клоуны, так что они ни разу не подбежали к родителям, и мы могли спокойно пообщаться за столиками». Получается, для родителей цель детского дня рождения – спокойно пообщаться? А в чем радость праздника для малыша?

Куда мы торопимся? Какую ускоренную программу социализации хотим пройти с детьми? Может, стоит ненадолго остановиться, насладиться моментами детства и дождаться, когда до некоторых вещей ребенок дорастет? Можно настойчиво, сквозь слезы и ругань добиваться того, чтобы годовалый малыш ходил на горшок. А можно дождаться 2-2,5 лет, когда он сам спокойно его освоит. Можно несколько месяцев показывать ребенку карточки с буквами и гордиться тем, что к двум годам малыш называет 26 букв алфавита. А можно повесить дома плакат с азбукой и выучить веселую песню про буквы за несколько дней, когда ребенку будет четыре.

У каждого свой темп развития. Один ребенок быстро бежит в год, а другой делает первые шаги ближе к 15 месяцам. Кто-то увлеченно играет с буквами и цифрами и в один день без помощи каких-либо методик осваивает самостоятельное чтение, а кого-то буквы интересуют лишь на подготовительных занятиях к школе, зато к этому времени он уже два года будет кататься на горных лыжах и двухколесном велосипеде.

Севу отдали в школу в 4,5 года. Вообще-то, в первый класс по возрасту должен был идти его старший брат. Но, глядя на Севу, который в четыре года умел хорошо читать, знал цифры, цвета, геометрические формы, логически мыслить, без проблем отыскивал отличия на картинках и умел составлять связный рассказ по иллюстрациям, родители подумали: «А что, если?» Сделав ставку на одаренность, Севу зачислили в первый класс вместе со старшим братом. Он учился на четыре и пять. Ни оценки, ни поведение на уроках не вызвали вопросов у учителей. Но удивительнее всего было то, что Сева ничем не выделялся и в лучшую сторону: не раскрывал особых способностей, не выдвигался к участию в олимпиадах или творческих конкурсах. Он просто не отставал. К средним классам разница стала заметной. Сева был самым маленьким по росту и комплекции в своем классе. Ему стало сложнее, чем другим, общаться

со сверстниками, было видно, что они опережают его как в физическом, так и в психологическом развитии. Чувствовалось, что мальчику не хватает житейского опыта, чтобы глубже понять некоторые предметы. После девятого класса Сева поступил в колледж, но учиться в нем не смог. Он оказался маленьким в среде незнакомых ему больших. Сделав перерыв в год, Сева вернулся в школу. Его приняли в десятый класс того набора, в котором когда-то Сева должен был учиться, если бы пошел в школу с семи лет. Дальнейший жизненный путь он продолжил уже со своим звеном.

Детство экстерном – это эксперимент, результат которого не предсказуем. Это отнимание игры, прыжков на кровати, сотни слепленных куличиков, сна до скольки угодно в пользу серьезных кружков, развивающих занятий, подъема по будильнику, загруженного дня. Сложно это признать, но зачастую торопливое развитие – это просто родительские амбиции и боязнь не успеть за другими. Только получается, что конечной целью такого эксперимента становится парадоксальный результат: ребенок, который как можно скорее все узнал, многое попробовал и очень быстро вырос. И, возможно, пропустил свое детство.

Лена Чарлин

https://vk.com/club_razvivajka